

ПОНЯТИЕ «РИТМ»
В ЕГО ЯЗЫКОВОМ ВЫРАЖЕНИИ

Исследование отношения слов, обозначающих различные движения и жесты, к психическим явлениям, связанным с этими движениями, параллельное изучение смысла слов и вызываемых этими словами представлений, которые зачастую бывают весьма несходны, могло бы быть психологической задачей. Понятие «ритм» затрагивает большую часть человеческих действий. Вероятно, оно могло бы даже служить специальной характеристической чертой как в сфере чисто человеческих поступков, индивидуальных или коллективных, поскольку мы отдаем себе отчет в продолжительности и последовательности определенных периодов, упорядочивающих нашу деятельность, так и за пределами этой сферы, когда мы переносим понятие ритма на предметы и явления окружающего мира. Такой широкий взгляд на единение человека и природы в аспекте «времени», равных интервалов и повторений, опирается на само наличие слова *ритм* и тот обобщенный смысл, который этот термин, идущий к нам через латынь из греческого языка, приобрел в современной западноевропейской мысли.

Каково же происхождение этого термина и его точное значение в самом греческом языке, где ритм обозначается словом *ῥυθμός*? Все словари одинаково отвечают на этот вопрос: *ῥυθμός* представляет собой абстрактное существительное от глагола *ῥεῖν* «течь», и смысл этого слова, по утверждению Бузака (B o i s a c q), передавал равномерное движение волн. Эта мысль, высказывавшаяся уже более века назад, на заре сравнительного изучения языков, повторяется снова и снова. В самом деле, казалось бы, что может быть проще и убедительнее? Человек учится у природы, от нее он познает принципы мироздания; движение волн порождает в его разуме идею ритма, и это важнейшее открытие запечатлевается в самом слове.

С морфологической точки зрения не представляет никаких трудностей связать *ῥυθμός* с *ῥεῖν* путем обычных словообразовательных процедур, которые мы ниже рассмотрим подробно. Но семантическая связь, устанавливаемая между понятиями «ритм» и «течь» через промежуточное звено «равномерное движение волн», при ближайшем рассмотрении оказывается невозможной. Достаточно отметить, что *ῥεῖν* и все производные от него существуют исключительно в значении «течь», а ведь море не «течет». По отношению к морю никогда не говорится *ῥεῖν*, как, впрочем, и *ῥυθμός* никогда не употребляется для обозначения движения волн. Подобное движение отражается совсем другими словами: *ἄπλωσις*, *ῥαχία*, *πλημμυρίς*, *σαλεύειν*. И наоборот, то, что течет (*ῥεῖν*), — это поток, река, а в течении воды нет никакого «ритма». Если же слово *ῥυθμός* означает «поток, протекание», то непонятно, каким образом оно могло приобрести то значение, которое оказывается основным в слове «ритм». Налицо, следовательно, противоречие между смыслом глагола *ῥεῖν* и существительного *ῥυθμός*, и эту трудность нельзя преодолеть, представляя дело таким образом, будто *ῥυθμός* описывает движение волн — это чистый вымысел. Более того, *ῥυθμός* в наиболее древних текстах не употребляется по отношению к текущей воде и даже не имеет значения «ритм». Все это толкование основывается на неточных данных.

Чтобы восстановить историю этого слова, которая была гораздо менее простой, но зато тем более поучительна, следует начать с определения исконного значения слова *ῥυθμός* и описать его употребление в самых его истоках, восходящих к глубокой древности. В поэмах Гомера этого слова нет. Оно встречается главным образом у ионийских авторов, а также в лирической поэзии и трагедиях, затем в аттической прозе, особенно у философов¹.

Со специфическим собственным значением слова *ῥυθμός* мы сталкиваемся в сочинениях древних ионийских философов, а именно основателей атомистической философии — Левкиппа и Демокрита. Они сделали *ῥυθμός* (*ῥυθμῖς*)² специальным термином, одним из ключевых слов своего философского учения. Благодаря Аристотелю, в сочинениях которого до нас дошло несколько фрагментов из работ Демокрита, нам известно его точное значение. Согласно Аристотелю, основные отношения между телами определяются их взаимными различиями, эти различия сводятся к трем — *ῥυθμός*,

διαθιγή, *τροπή*, — которые он интерпретирует следующим образом: *διαφέρειν γάρ φασι τὸ ὄν ῥυθμῷ καὶ διαθιγῇ καὶ τροπῇ· τούτων δ' ὁ μὲν ῥυθμὸς σχῆμα ἐστίν, ἡ δὲ διαθιγὴ τάξις, ἡ δὲ τροπή θέσις*. «Вещи различаются по *ῥυθμός*, по *διαθιγή*, по *τροπή*; *ῥυθμός* — это *σχῆμα* («форма»); *διαθιγὴ* («соприкосновение частей») — это *τάξις* («порядок»), а *τροπή* («поворот») — это *θέσις* («положение») (*Metaph.*, 985 b 4). Из этого важного отрывка следует, что *ῥυθμός* означает сказанное примером, заимствованным у Левкиппа. Он иллюстрирует три названных понятия, применяя их соответственно к «форме», «порядку» и «положению» букв алфавита³. А отличается от N формой (*σχῆμα*, или *ῥυθμός*), AN отличается от NA порядком (*τάξις*), и I отличается от H положением (*θέσις*).

Из приведенной выдержки нам важно запомнить, что *ῥυθμός* эквивалентно *σχῆμα*. Разница между A и N действительно заключается в «форме», или «конфигурации»: две косые палочки у них одинаковы — A, а различает их только третья, помещенная у A внутри, у N снаружи. И именно в смысле «формы» Демокрит пользуется всегда термином *ῥυθμός*⁴. Он написал трактат *Περὶ τῶν διαφερόντων ῥυθμῶν* — «О различии формы (атомов)». Согласно его учению, вода и воздух *ῥυθμῶ διαφέρειν*, т. е. различаются формой составляющих их атомов. Другой отрывок из Демокрита показывает, что он применял понятие *ῥυθμός* и к «форме» государственных установлений: *οὐδεμία μηχανὴ τῆ νῦν καθεστῶτι ῥυθμῷ μὴ οὐκ ἀδίκειν τοῖς ἀρχόντας* «при нынешней форме (государственного устройства) нет возможности помешать стоящим у власти вершить несправедливость». Именно с таким значением *ῥυθμός* связаны глаголы *ῥυθμῶ*, *μεταρρυθμῶ*, *μεταρρυθμιζῶ* «образовывать» или «преобразовывать» в физическом и нравственном смысле: *ἀνοήμονες ῥυθμοῦνται τοῖς τῆς σοφίης τοῖς τῆς τύχης κέρδεσιν*, *οἱ δὲ τῶν τοιῶνδε ἀνοήμονες*, а те, которые знают (чего стоят) эти удачи, воспитываются успехами мудрости; *ἡ διδαχὴ μεταρρυθμοῖ τὸν ἀνθρώπον* «учение преобразует человека»; *ἀνάγκη... τὰ σχήματα μεταρρυθμιζέσθαι* «необходимо, чтобы фигуры (*σχήματα*) изменились по форме (при переходе от фигур с углами к округлым фигурам)». Демокрит употребляет также прилагательное *ἑπιρρυθμῖος*, смысл которого теперь можно уточнить; это и не «текущее, которое различается» (Bailey), и не «случайное» («adventitious» — Liddell-Scott), а «обладающее какой-либо формой»: *ἐτεῖ οὐδὲν ἴσμεν περὶ οὐδενός, ἀλλ' ἐπιρρυθμιῇ ἐκαστοῖσιν ἡ δόξις* «мы ничего ни о чем не знаем достоверно, но каждый придает форму своей вере» (= поскольку ни о чем у нас

¹ Большинство наших ссылок основано на данных словаря Лиддела — Скотта — Джонса (Liddell-Scott-Jones), словарная статья *ῥυθμός*. Однако порядок расположения различных значений слова *ῥυθμός* в этом словаре довольно случаен, определяется смыслом «ритм», а не строится на основе четкого классификационного принципа.

² Между *ῥυθμός* и *ῥυθμῖς* разница только диалектная; в ионийском диалекте преобладает *ῥυθμῖς*. Есть много других примеров сосуществования *-μῖος* и *-μός*: ср. дор. *τεμῖος*, гом. *θεσῖος*; *βαθῖος* и *βαμός* и т. д.

³ Эти сопоставления имеют смысл для букв архаического греческого алфавита, которые мы не можем здесь воспроизвести. В нашем примере I следует понимать как повернутое набок H.

⁴ Приводимые ниже выдержки из Демокрита можно найти в кн.: Diels — Kranz, Vorsokratiker, II.

нет достоверного знания, каждый составляет обо всем какое-то собственное мнение).

Следовательно, термин *ῥυθμός* у Демокрита лишен какой бы то ни было двусмысленности и вариативности, он всегда употребляется в значении «форма», которая понимается как форма различительная, как упорядоченность частей некоторого целого, определяющая это целое. Наш вывод хорошо согласуется со всеми случаями употребления этого слова у древних авторов. Рассмотрим прежде примеры из ионийской прозы. Один раз это слово встречается у Геродота (V, 58) наряду с глаголом *μεταρρυθμιζω* в отрывке, особенно интересном тем, что речь в нем идет о «форме» букв алфавита: («Греки заимствовали буквы своего письма у финикийцев»); *μετὰ δὲ χρόνου προβαίνοντος ἅμα τῇ φωνῇ μετέβαλον καὶ τὸν ῥυθμὸν τῶν γραμμάτων* «время шло, и менялось звучание речи кадмейцев, соответственно изменили они и форму (*ῥυθμός*) букв»; *οἱ παραλαβόντες* («Ионцы») *διδαχῇ παρὰ τῶν Φοινίκων τὰ γράμματα, μεταρρυθμισάντες* «сфран *ὀλίγα ἔχρῳοντο* «ионийцы путем обучения переняли у финикийцев буквы и стали употреблять их, несколько преобразовав их форму (*μεταρρυθμισάντες*)». И конечно, не случайно Геродот, говоря о «форме» букв, употребляет термин *ῥυθμός* примерно в ту же эпоху, когда Левкипп, как мы видели, определял значение этого слова, используя тот же самый пример. Это несомненное свидетельство еще более древней традиции, согласно которой слово *ῥυθμός* служило характеристикой конфигурации знаков письменности. В том же значении оно сохранилось и у авторов «Corpus hippocraticum». Так, один из них для лечения искривленной ступни советует носить тесную обувь из свинца «по форме древней хиосской обуви» (*οἷον αἰ χίαι κρηίδες ῥυθμὸν εἶχον*)⁶. От *ῥυθμός* образованы составные имена *ὁμορρυθμοῦς*, *ὁμορρυθμίη* «подобие» (Hrs., 915h, 916b), *εὐρρυθμῆς* «красивой формы, изящный» и т. д.

Обратившись к лирическим поэтам, мы увидим, что слово *ῥυθμός* встречается еще раньше, начиная с VII века (до н. э.). Наряду со *σχῆμα* и *τρόπος* оно используется для определения индивидуальной и отличительной «формы» человеческого характера. «Не хвастайся публично своими победами, — советует Архилох, — и не бросайся домой, чтобы оплакать поражения; радуйся тому, что может доставить тебе радость, и не раздражайся чрезмерно из-за несчастий; γίνωσκε δ' οἷος ῥυθμὸς ἀνθρώπου ἔχει — «учись принимать настроения, которые владеют людьми» (II, 400, Bergk). У Анакреонта *ῥυθμοί* — это также особые «формы» характера или расположения духа; *ἐγὼ δὲ μισέω πάντας ἔσοι σχολιοῦς ἔχουσι ῥυθμοῦς καὶ χαλεποῦς* (фрагм. 74, 2), и Феогнид причисляет *ῥυθμὸς* к индивидуальным особенностям человека: *μήλοτ' ἐλαυνήσας πρὶν ἂν εἰδῆς ἄνδρα σαφηνῶς ὀργῆν καὶ ῥυθμὸν καὶ τρόπον ὄντιν' ἔχει*

⁶ De art., IV, 226, Littré.

«никогда не хвали человека, пока точно не узнаешь его чувств, его склонностей (*ῥυθμὸς*), его характера» (964). Присоединим сюда и Феокрита: *Ἄυτοῦσας ῥυθμὸς ὡτοῦς* «расположение духа Автонои было тем же» (XXVI, 23).

У трагиков *ῥυθμός* и производные от него глаголы во всех случаях сохраняют то же значение, что и в приведенных текстах: *ἐν τριγώνοις ῥυθμοῖς* «треугольной формы» (фрагмент из Эсхила, 78 N²); *νηλεῶς ὄβ' ἐρρυθμισαί* «безжалостная судьба привела меня к этой форме (= этому состоянию)» (Prom., 243); *λέρον μετερρυθμίζε* («Ксеркс в своем безумии) вознамерился изменить форму пролива (Pers., 747); *μονορρυθμοὶ δέμοι* «жилище, приспособленное (по своему устройству) для одного» (Suppl., 961)⁶. Весьма показательно употребление *ῥυθμιζω* у Софокла (Antig., 318): стражник, которому Креонт приказывает замолчать, так как его голос доставляет ему страдание, спрашивает: «Ушам твоим или твоей душе доставляет мучение мой голос?» На что Креонт отвечает: *τί δὲ ῥυθμιζεῖς τῆν ἐμὴν λήτην ὄλον;* «зачем обрисовываешь ты место моей муки?» «Придать форму» и есть точное значение глагола *ῥυθμιζω*, и комментаторы с полным основанием интерпретируют *ῥυθμιζειν* как *σχηματίζειν, διατολοῦν* «очертить, локализовать». Еврипид употребляет *ῥυθμός* как характеристику одеяния, говоря о его отличительной «форме» (*ῥυθμὸς πέλλων*, Héracl., 130), и когда говорит о «разновидности» убийства (*τρόπος καὶ ῥυθμὸς φόνου*, El., 772), или об «отличительном признаке» зла (*ῥυθμὸς κακῶν*, Suppl., 94); он использует слово *εὐρρυθμὸς* «в надлежащем виде», говоря о приведенной в порядок постели (Cycl., 563) и *εὐρρυθμὸς* — характеризуя «несоразмерную» страсть (Hipp., 529).

Этот смысл *ῥυθμός* устойчиво сохраняется в аттической прозе V века. У Ксенофонта (Mem., III, 10, 10) *ῥυθμὸς* «соразмерность» становится характеристикой хороших успехов, которые он определяет как *εὐρρυθμὸς* «хорошей формы». У Платона наряду с другими значениями *ῥυθμός* выступает как «пропорциональное соотношение» между роскошью и нуждой (Законы, 728 e), а также в таких выражениях, как *ῥυθμιζειν τὰ παιδικά* «воспитывать молодого любимица» (Phaedr., 253 b), *μεταρρυθμιζέσθαι* «воспроизвести форму», когда он говорит об отражающихся в зеркалах образах (Tim., 46 a); этот же глагол *μεταρρυθμιζειν* у Ксенофонта означает в нравственном смысле (Ecop., XI, 2, 3) «перделать (характер)». А Аристотель сам придумывает слово *ἄρρυθμιτος* «несводимый к единой форме, беспорядочный» (Métaph., 1014 b 27).

Здесь придется прервать этот почти исчерпывающий перечень примеров. Приведенных отрывков вполне достаточно, чтобы установить, что: 1) *ῥυθμός* от самого своего возникновения вплоть до аттического периода никогда не означало «ритм»; 2) это слово в

⁶ Другой пример со словом *ῥυθμός* у Эсхила (Choeph., 797) находится в сильно искаженном контексте и не может быть использован.

указанный период никогда не употребляется применительно к равномерному движению волн; 3) его постоянное значение — «отличительная форма; соразмерный вид; расположение» — сохраняется в самых разнообразных контекстах. Аналогичным образом и производные слова или сложные именные и глагольные образования с $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ всегда соотносятся только с понятием «формы». Только таким было значение $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ во всех литературных жанрах вплоть до той эпохи, на которой мы приостановили рассмотрение примеров.

Установив значение этого слова, мы можем и должны уточнить его. Для обозначения понятия «формы» в греческом языке имеются и другие слова: $\sigma\upsilon\chi\eta\mu\alpha$, $\mu\omicron\rho\phi\acute{\eta}$, $\epsilon\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$ и т. д., от которых $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ должно отличаться какими-то особенностями, утрачивающимися при переводе. Обратимся к самой структуре слова $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$. На этом этапе с успехом можно прибегнуть к этимологии. Первоначальный смысл, как он был выявлен нами, не имеет решительно ничего общего с $\rho\epsilon\acute{\iota}\nu$ «течь», на основе которого его ранее и объясняли. И тем не менее не следует так легко отказываться от этой морфологически обоснованной параллели. Факт связи $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ с $\rho\acute{\epsilon}\omega$ сам по себе не вызывает никаких возражений. Объектом нашей критики является не сама деривация, а тот ошибочный смысл слова $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$, который из этой деривации выводился. Теперь мы можем вернуться к анализу, исходя из восстановленного значения. В словообразовательном типе на $-(\theta)\mu\acute{\iota}\varsigma$ ⁷ внимания заслуживает тот специфический смысл, который придает «абстрактным» словам этот формант. Он указывает не на реализацию какой-то идеи вообще, а на особую разновидность этой реализации в том виде, как она представляется глазу. Например, $\beta\rho\chi\eta\sigma\iota\varsigma$ — это факт исполнения танца, а $\beta\rho\chi\eta\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ — отдельный танец, рассматриваемый в процессе его исполнения; $\chi\rho\tau\acute{\iota}\sigma\iota\varsigma$ — это факт испрашивания совета у оракула, $\chi\rho\tau\eta\mu\acute{\iota}\varsigma$ — определенный ответ, полученный от бога; $\theta\acute{\epsilon}\iota\sigma\iota\varsigma$ — факт размещения в пространстве, $\theta\epsilon\sigma\mu\acute{\iota}\varsigma$ — конкретная позиция в пространстве; $\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\iota\varsigma$ — факт остановки в движении, $\sigma\tau\alpha\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ — особый способ остановки, откуда значения: уравнивание на весах; временная стоянка и т. д. Эта функция рассматриваемого суффикса уже подчеркивает своеобразие в исходном значении $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$. Но внимание следует обратить главным образом на значение корня этого слова. Дело в том, что и объяснение греческими авторами $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ с помощью термина $\sigma\upsilon\chi\eta\mu\alpha$, и наш перевод этого слова как «форма» лишь весьма приблизительно передают его подлинный смысл. Между $\sigma\upsilon\chi\eta\mu\alpha$ и $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ есть разница: $\sigma\upsilon\chi\eta\mu\alpha$ по отношению к $\epsilon\acute{\iota}\chi\omega$ «я держу(сь)» (ср. с соотношением лат. *habitus: habeo*) выступает как «форма» постоянная, уже осуществленная, рассматриваемая как своего рода самостоятельная вещь. $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$

же во всех приведенных контекстах, наоборот, обозначает ту форму, в которую облекается в данный момент нечто движущееся, изменчивое, текучее, то есть форму того, что по природе не может быть устойчивым; $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ приложимо к отдельному типичному проявлению (*pattern*) какой-то изменчивой субстанции: букве произвольно очерченной формы; прихотливо накинутаго на плечи пеллосу, какому-либо расположению человеческого характера или настроению духа. Это форма мгновенного становления, сиюминутная, изменчивая. Глагол же $\rho\epsilon\acute{\iota}\nu$ в ионийской философии со времен Гераклита считался предикатом, отражающим самое важное свойство природы и всех вещей, и Демокрит полагал, что поскольку все вещи состоят из атомов, то различие форм и предметов порождено только различным расположением этих атомов. Теперь понятно, что слово $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$, означающее буквально «особую разновидность протекания», было самым подходящим термином для описания «положений» или «конфигураций», по самой природе лишенных постоянства и необходимости, представляющих такой порядок, который подвержен вечному изменению. И то, что для выражения этой специфической разновидности «формы» вещей выбрано одно из слов, производных от $\rho\epsilon\acute{\iota}\nu$, составляет характерную особенность целого мировоззрения и обусловлено представлением о мире, в котором мир таков, что отдельные конфигурации движущегося определяются как «протекания». Существует глубокая связь между исконным значением слова $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ и философским учением, в котором этот термин выражает одно из самых своеобразных понятий.

Каким же образом в эту внутренне органичную и постоянную семантическую систему, связанную с идеей «формы», включается понятие «ритма»? В чем проявляется связь этого понятия с исконным смыслом $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$? Задача состоит в том, чтобы выявить условия, благодаря которым слово $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ приобрело способность выражать то, что мы понимаем под «ритмом». Отчасти эти условия можно вывести из полученного выше определения. Современный смысл термина «ритм», существующий и в самом греческом языке, появляется в нем в первую очередь как дальнейшее развитие значения «форма», которое остается единственным засвидетельствованным текстами значением этого слова вплоть до середины V века. Это развитие в действительности представляет собой авторское новообразование, и мы можем выяснить если не дату, то, во всяком случае, обстоятельства его появления. Точное определение понятию «ритма» дал Платон, отграничив новый оттенок значения от традиционного употребления слова $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$. Приведем главные тексты, в которых обосновывается новое понятие. В диалоге «Филеб» (17 d) Сократ говорит о важной роли интервалов ($\delta\iota\alpha\sigma\tau\acute{\iota}\mu\alpha\tau\alpha$) в музыке и настаивает на необходимости для тех, кто хочет серьезно ею

⁷ Относительно анализа образований на $-\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$ ср. Holl, «Glotta», XXVII, стр. 182 и сл.; однако автор не рассматривает слова $\rho\upsilon\theta\mu\acute{\iota}\varsigma$.

заниматься, изучать свойства, различия и комбинации интервалов. «Наши предшественники, — говорит он, — учили нас называть эти комбинации «гармониями» (ἀρμονίας); ἐν τε ταῖς κινήσεσιν αὐτῶν σώματος ἕτερα ταυτά ἐνόντα πάθῃ γινόμενα, ἃ δὲ δι' ἀριθμῶν μετρηθέντα δεῖν αὐτοῖς φασὶ ῥυθμοῦς καὶ μέτρα ἐπωνομάζειν. «Они учили нас также, что бывают и другие подобные, присущие уже движениям тел свойства, которые тоже подчиняются числам и которые следует называть ритмы и размеры (ῥυθμοῦς καὶ μέτρα)». В «Пире» (187 b): «Ἡ γὰρ ἀρμονία συμφωνία ἐστίν, συμφωνία δὲ ἐμολογία τις... ὥσπερ γὰρ καὶ ὁ ῥυθμὸς ἐκ τοῦ ταχέος καὶ βραδέος, ἐκ διεννηνευμένων πρότερον, ὑστερον δὲ ὁμολογησάντων, γέγρονε. «Гармония — это созвучие, а созвучие — согласование... Точно так же и ритм получается из (чередования) быстрого и медленного, сначала противопоставленных друг другу, а затем согласованных». И наконец, в «Законах» (665 a) он указывает, что хотя молодые люди бывают горячи и неугомонны, но и в их движениях проявляется особый порядок (τάξις), эта исключительно человеческая привилегия: τῇ δὲ τῆς κινήσεως τάξει ῥυθμὸς ὄνομα εἶη, τῇ δ' αὖ τῆς φωνῆς, τοῦ τ' ὀξέος ἀμα καὶ βαρείος συζευκταυμένων, ἀρμονία ὄνομα προσαγορεύοιτο, χορεία δὲ τὸ ζυγαμφοτέρων κληθεῖη. «Этот порядок в движении получил точное название — ритм, тогда как гармонией называют порядок в звучании, когда смешиваются высокий и низкий тоны, а сочетание того и другого именуют хоровой искусством».

Мы видим, как это значение развивается из традиционного и как оно одновременно преобразует его. Платон использует ῥυθμὸς еще и в смысле «отличительной формы, расположения, соразмерности». Новое в его употреблении он вносит, применяя это слово к форме движения, которое совершает человеческое тело в танце, и к расположению фигур, в которые это движение выливается. Решающим обстоятельством в становлении понятия ῥυθμὸς, отнесенного к телу, соединенного с μέτρον и подчиненного закону чисел, было то, что в дальнейшем эта «форма» определяется «мерой» и подводится под определенный порядок. И вот новый смысл ῥυθμὸς: «расположение» (т. е. собственный исконный смысл этого слова) создается у Платона из упорядоченной последовательности медленных и быстрых движений, подобно тому как «гармония» состоит из чередования высокого и низкого тона. Отныне словом ῥυθμὸς называется порядок в движении, весь процесс гармоничного упорядочивания телесных поз и движений, соединенный с мерой. Теперь можно говорить о «ритме» танца, походки, пения, речи, работы — всего, что предполагает протекание действия, в которое размер вносит регулярное чередование напряжений и спадов. Понятие ритма таким образом закреплено. На основе ῥυθμὸς — понятия о пространственной фигуре, определенной расположением и соразмерностью элементов, — вырастает понятие «ритм» — фигуры движений, организованных во времени и длительности:

πᾶς ῥυθμὸς ὀρισμένῃ μετρεῖται κινήσει «всякий ритм измеряется определенным движением» (Аристотель, Пробл., 882 b2).

Прослеженная здесь история поможет осознать сложность языковых условий, в которых возникло понятие «ритма». Мы видим, что она далека от упрощенческих представлений, навеянных поверхностной этимологией, и не игра волн на песке привела древнего эллина к открытию ритма, а мы теперь создаем метафоры, когда говорим о ритме волн. Потребовались длительные размышления о строении вещей, затем теория меры и ее применение к фигурам танца и к модуляциям поющего голоса, пока наконец не был раскрыт и назван принцип упорядоченного движения. Вряд ли есть что-либо менее «простое и естественное», чем это медленное выработывание — трудами целых поколений мыслителей — понятия, которое кажется нам теперь таким необходимым и таким очевидно присущим расчлененным формам движения, что мы удивляемся, как его можно было не знать с самого начала.